

му, чтобы сделать мир односторонним, — великая и достойная удивления работа, ибо только односторонность формирует и вырывает частное из неорганической массы целого... Заклучая всякое содержание мира в устойчивые рамки... рассудок выявляет многообразие мира, ибо без этих многочисленных односторонностей мир не был бы многосторонним»⁷. С другой стороны, сама производственная практика, становясь все более коллективной, массовой принимает «абстрактный» (при повторяемости и воспроизводимости) характер. Развитие ремесленного производства, рост мануфактур постепенно освобождают ренессансный образ природы от пантеистической, личностной окраски.

Итак, в период Возрождения идет неуклонный процесс сближения ранее жестко разграниченных средневековой схоластикой теоретической и практической деятельности. Целью познания существенных связей и закономерностей мира природы становится их практическое использование в интересах человека. В то же время опыт производительной деятельности ремесленников начинает активно осмысляться в абстрактной, понятийной форме. В процессе мануфактурного производства человек все более «отчуждается» от природы. Ренессансный образ природы сменяется пониманием окружающего мира как объекта деятельности, функционирующего по законам механики.

Рассмотрение эпохи Возрождения подтверждает идею о том, что в переходные периоды истории общества роль массового сознания особенно значительна. Во время кризиса официального мировидения и перехода к более прогрессивному способу общественного производства, который массовое сознание непосредственно отражает, оно является той основой, на которой происходит формирование исторически нового мировидения. Становление базисных мировоззренческих принципов нового времени и адекватного им понятийного аппарата существенно определялось процессами, происходившими в массовом сознании эпохи Возрождения.

¹ Волков Г. Н. У колыбели науки.— М., 1971, с. 22.

² Фуко М. Слова и вещи.— М., 1977, с. 88.

³ Выготский Л. С. Собр. соч.— М., 1982, т. 2, с. 147.

⁴ Ерасов Б. С. Социально-культурные традиции и общественное сознание в развивающихся странах Азии и Африки.— М., 1982, с. 33.

⁵ Кессиди Ф. Х. Гераклит.— М., 1982, с. 75.

⁶ Гегель. Соч.— М.-Л., 1932, т. XI, с. 233.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч., т. 1, с. 128—129.

А. С. КЛЕВЧЕНЯ, Г. БРОЙКЕР

ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ИССЛЕДОВАНИЯ УБЕЖДЕНИЯ В ГЕРМАНСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Убеждение как феномен сознания человека и как понятие его выражающее становится в настоящее время предметом специального научного исследования. Научный анализ убеждения актуален как в теоретическом, так и в практически-политическом отношениях. В настоящее время актуальность изучения убеждения повышается обострением идеологической борьбы в международном плане, между капитализмом и социализмом. Буржуазные идеологи уже давно обратились к изучению различных аспектов убеждения, чтобы влиять на становление мировоззрения человека в целях формирования «...иллюзорного мировосприятия объектов буржуазной жизнедеятельности»¹. Они стремятся оказать влияние и на людей социалистического общества с целью возрождения у них эгоистических, националистических, частнособственнических настроений, элементов обывательской психологии. Из этого следует, что практическая значимость изучения убеждений определяется тем, что они играют важную роль в процессе формирования нового человека, коммунистической личности.

Для ГДР проблема убеждения приобретает особую актуальность в связи с развенчанием мифов о преимуществах буржуазного образа жизни, капиталистической системы. Различные аспекты убеждений становятся здесь предметом научного анализа педагогов, психологов, логиков, философов. Кроме того, по проблеме убеждения проводятся конкретные соци-

логические исследования, которые дают интересный фактический материал и существенно обогащают содержание теоретических исследований.

Педагоги, вполне естественно, изучают убеждения в неразрывной взаимосвязи с задачами обучения и воспитания учащихся. Их интересует прежде всего проблема формирования научных убеждений в процессе преподавания естественнонаучных и гуманитарных дисциплин, формы и методы воспитания социалистических убеждений, идеологическая вооруженность учащихся, воспитание социалистической личности.

Один из ведущих представителей педагогического направления в исследовании убеждений А. Германн пытается, исходя из содержания понятия «убеждение», раскрыть содержание понятия «социалистическое убеждение», а затем точнее и более подробно раскрывать содержание тех понятий, которые имеют особо важное значение в педагогической практике. Раскрывая содержание понятия «убеждение» вообще, без его конкретной видовой направленности, А. Германн указывает, что убеждение — это нормы поведения и действия, которые человек (личность) усвоил на основе теоретического и практического опыта, политической и общественной деятельности, запросов индивидуального опыта. Убеждения представляют собой решающую основу для ориентации человека в окружающем мире. Социалистические убеждения — это нормы, которые усваивает социалистическая личность на основе научного марксистско-ленинского мировоззрения, политики марксистско-ленинской партии рабочего класса. Они формируются при активном и всестороннем участии в строительстве социализма, в борьбе за победу социалистических общественных отношений, социалистической нравственности, господство социалистической идеологии. Социалистические убеждения неизмеримо повышают революционный энтузиазм как отдельных личностей, так и широких народных масс. Из рассуждений А. Германна следует, что социалистические убеждения как нормы детерминируют действия и поведение социалистической личности².

При психологическом подходе к проблеме убеждения в центре внимания оказываются вопросы, связанные с исследованием мотивации поведения личности, выявлением причин ее разнообразных действий. Авторы этих исследований пытаются разработать и определить оптимальную модель поведения личности социалистического общества, раскрыть общественную обусловленность ее поведения. Особый интерес представляют идея рассмотрения поведения как творческой и сознательной деятельности, вопросы внутренней и внешней определенности поведения личности.

С более широких методологических позиций подходят к проблеме убеждений представители философской точки зрения. Они видят основные свои задачи, во-первых, в разработке научной теории убеждения и, во-вторых, в системном изучении этого сложного феномена сознания человека. Задача состоит в том, считают они, чтобы раскрыть общие закономерности становления и формирования убеждений, наиболее общие и характерные свойства, присущие им, специфические особенности формирования социалистических, а затем и коммунистических убеждений.

Б. Окун, Д. Витих, В. Прейсказ и другие систематически выступают со статьями по проблеме убеждения на страницах философского журнала «Дойче Цайтшрифт фюр философи», в которых высказывают ряд оригинальных соображений. Б. Окун, например, полагает, что исходным пунктом анализа проблемы убеждения должно быть изучение отношения познания и действий человека, раскрытие творческих элементов в его сознании, сопоставление объективного и субъективного факторов в деятельности людей. Анализ отношения познания и действий приводит Б. Окуна к проблеме истины. Из раскрытия же диалектики истины и лжи с необходимостью следует понятие «уверенность». Понятия «уверенность» и «истина» отражают характерные признаки высказываний, играют важную роль при обосновании действий человека. У Б. Окуна из уверенности в истине следует убежденность в истине. И лишь после этого человек будет готов положить эти высказывания в основу своих практических действий³.

Однако такое понимание убеждения вызвало ряд критических замечаний. Б. Окуна упрекали в том, что он в процессе своих исследований пришел к абстрактно-схематическому изображению проблемы убеждения, что его понимание убеждения сопоставляется только с истинными утверждениями (высказываниями). Кроме того, из его поля зрения фактически выпала проблематика социалистических убеждений и их воспитания и формирования. В ответе критикам Б. Окун разъяснил, что своим истолковани-

ем убеждения он стремился подчеркнуть важную функцию истинных утверждений (высказываний) для обоснования индивидуальных программ действия, раскрыть роль знания в процессе формирования убеждений.

В 80-х годах содержание научных исследований проблемы убеждения еще более расширяется. Д. Виттих и Б. Окун различают научное, теоретическое мировоззрение и житейское (обыденное) сознание⁴. Они пытаются раскрыть взаимосвязи между научным диалектико-материалистическим мировоззрением и убеждениями человека, показать влияние марксистско-ленинской теории на формирование как научного мировоззрения, так и социалистических убеждений.

Марксистско-ленинская теория, справедливо считают авторы, является теоретической основой научного мировоззрения, социалистических убеждений. Поэтому для каждого человека социалистического общества важно не только знать теоретические положения марксизма-ленинизма, но и руководствоваться ими в практической, трудовой деятельности. Однако влияние марксистско-ленинского учения не ограничивается сферой научного мировоззрения. Оно распространяется и на житейское (обыденное) сознание. Поэтому задачи марксистско-ленинской пропаганды, образования должны быть направлены на то, чтобы обыденное сознание развивалось, становилось все более научным.

Таким образом, краткий обзор научных исследований, посвященных проблематике убеждений, дает основание заключить, что ученые Германской Демократической Республики ведут интенсивные и разнообразные научные исследования. Они бесспорно окажут положительное влияние на развитие социалистического сознания трудящихся, будут способствовать торжеству социалистической идеологии в ГДР.

¹ Звиглянич В. А. Логико-гносеологические и социальные аспекты категории видности и сущности.— Киев, 1980, с. 8.

² См.: Неггманн А. Zu den Begriffen Überzeugung und Einstellung.— In: DZfPh, 1973, Н. 10, S. 1263.

³ См.: Окун В. Überzeugung-Studien zur Erkenntnistheorie-Überzeugung. Zum Begriff und zur Herausbildung von Überzeugungen.— Berlin, 1978, S. 13.

⁴ См.: Wittich D. Der Marxismus-Leninismus als theoretische und praktizierte Weltanschauung.— In: DZfPh, 1979, Н. 10; Окун В. Marxistisch-leninistische Theorie und weltanschauliches Bewußtsein — In: DZfPh, 1983, Н. 4.

В. И. КАРАВКИН

УЧЕНИЕ ГЕГЕЛЯ О ПРЕКРАСНОМ В ПРИРОДЕ

Известно, что природе у Гегеля явно не повезло. Она для него не высшее, не истинное, не прекрасное, а лишь инобытие высшего, прекрасного. «...Природа заключает в себе абсолютную идею, но она есть идея в форме положенного абсолютным духом инобытия духа; поэтому мы и называем ее сотворенной. Ее истиной является само полагающее начало — дух в его идеальности и отрицательности»¹. «Природа» Гегеля — это как бы следствие и результат логической операции, но не формально-логической, а диалектической. В этом-то диалектическом подходе — истоки того положительного, что приходится на долю отвергаемой Гегелем природы. Все существующие в природе неодушевленные тела, по Гегелю, существуют не сами по себе, не как тела, обладающие самостоятельностью, а как тела, своей субстанцией имеющие понятие, которое, чтобы дать им существование, погружается в объективность. Таким образом, понятие, погружаясь в объективность, становится неодушевленным, переходит в чувственную материальность. Эта неодушевленность, чувственная материальность характеризуется особенностью, единичностью тел, имеющих механические и физические свойства. Но хотя каждое тело обладает особенной самостоятельностью, оно входит в систему тел. Понятие составляет все самостоятельные, особенные тела объединиться в одну систему. Тот факт, что природа представляет собой сложную, диалектически противоречивую систему, где каждый единичный элемент представляет собой часть целого, интерпретируется Гегелем как фактическое доказательство того, что понятие присутствует в телах и является их движущей силой. «Лишь этот третий способ проявления природы представляет собой форму существования идеи, и идея в ее природном существовании есть жизнь. Мертвая, неорганическая природа несоразмерна идее,